

В наше время, пожалуй, только в Воронеже сохраняется практика "дублей" абонементных концертов симфонической музыки. Причем не только классической, но и современной! Последним событием такого рода стала программа, посвященная памяти человека поистине трагической судьбы, воронежского композитора Михаила Носырева. 12 и 13 февраля Воронежский государственный академический симфонический оркестр отметил 75-летие со дня рождения выдающегося земляка премьерой его Первой симфонии. Рядом с ней прозвучали два Концерта: скрипичный (с молодым воронежским солистом Василием Кувакиным) и фортепианный, который блистательно сыграл Игорь Жуков.

Конечно, двух аншлагов на одной, пусть и интереснейшей, но сложной программе, не ожидал никто. Их и не случилось. Но зал не пустовал! И вместить всех слушателей разом он действительно никак не мог. Симфонический сезон в Воронеже увенчался несомненным и крупным успехом. Именно так отозвался о мемориальной программе музыки М. Носырева известный петербургский звукорежиссер С. Г. Шугаль, записывавший февральский концерт. По его словам Воронежский оркестр под управлением Владимира Вербицкого ничуть не уступает АСО Санкт-Петербурга, с которым тот же Вербицкий недавно записал Третью и Четвертую симфонии Носырева, изданные на компакт-диске фирмой "Олимпия" (Лондон).

Узнав, что народный артист России, главный дирижер Воронежского симфонического оркестра В. И. Вербицкий в Москве, я решил не упустить возможность получить столь редкую сегодня "нестоличную" музыкальную информацию из первых рук.

Оказалось, однако, что живет Владимир Игоревич в Петербурге, работает в Перте (Западная Австралия), дирижует симфоническими оркестрами Флориды, Тусона... А как же Воронеж?

— Воронежский оркестр — единственный мой. Я работаю с ним больше четверти века, с 1972 года, когда был еще студентом Ленинградской консерватории. Кто только не приезжал к нам за это время! Гилельс, Светланов, О. Каган, Н. Гутман, В. Третьяков, В. Сливаков, Э. Вирсаладзе, И. Ойстрах, П. Бадура-Скода... всех имен выдающихся солистов не перечислить. Но сейчас иные времена... Приезд в Воронеж таких музыкантов, как Игорь Жуков,

Владимир ВЕРБИЦКИЙ:

"Пока мы можем собрать на концерт хоть на одного единственного человека больше, чем вмещает зал, — мы будем повторять программы"
Рос. муз. газета. — 1999. — № 2. — с. 3

— большая редкость. Конечно, все упирается в деньги... Полгода оркестранты не получают зарплату! Правда, сейчас вроде стали выплачивать, но на 500—600 рублей не проживешь...

— И все же, судя по результатам последнего сезона, оркестр жив.

— Почему только последнего? Мы играем по 5—6 новых программ каждый сезон, осуществили множество премьер. Хотя бы один концерт непременно посвящаем музыке воронежских композиторов. Так, мы были первыми исполнителями всех симфоний Геннадия Ставолина, в прошлом году сыграли — увы, уже без него — последнюю, Пятую. Из работ последних лет назову три первые симфонии Шуберта, Третью Сен-Санса, Четвертую Прокофьева, Пятнадцатую Шостаковича — большинство из них в Воронеже звучали впервые. А если вспоминать давние времена, то для меня дороги сезонные циклы всех симфоний Чайковского, Брамса, Бетховена, Рахманинова. И, конечно, "Турангалила" Мессияна в Москве с Тиграном Алихановым. Кстати, он открывал и наш нынешний

сезон с Третьим концертом Рахманинова.

— И все же: где Воронеж, а где Австралия...

— Что ж тут непонятного? В Австралию я приезжаю два раза в год: в наш "мертвый сезон" (май-июнь; в Австралии это зима) и осенью. Так я работаю давно, с 1986 года, когда после первого турне ГАСО вместе с Е. Ф. Светлановым получил приглашение в оркестр Мельбурна. Теперь я — "дирижер-лауреат" в Перте. Это редкое звание, подтверждающее желание постоянного сотрудничества, присвоил мне оркестр Западной Австралии после 12 лет совместной работы.

— Значит, вы разъезжаете по всему миру, а ваш родной оркестр прозябает в Воронеже?

— Ну, зачем же так. С воронежцами много работают дирижеры из Китая, Испании, Франции. Они быстро оценили возможности коллектива и регулярно вывозят его в Гонконг, на Тайвань, в Европу. Оттуда оркестр привозит прекрасные отзывы прессы и пусть небольшие, но все же деньги на жите-бытие. А что делать? Конечно, зачастую эта суета мешает творчеству, случаются конфликты, даже срывы в работе. Но несмотря ни на что уровень оркестра удается пока сохранить.

— А каков он в сравнении с другими оркестрами дальних богатых стран?

— Скажу одно: на моих концертах залы полны. Конечно, особое внимание я везде уделяю русской музыке, не забывая в то же время и местных композиторов. Иногда бывают случаи дискриминации, что ли: "Русский дирижер с русской программой? Слишком популярно!". На деле это обычная конкуренция "своих" и "пришлых" дирижеров, особенно характерная для Америки... Но под конец нашей беседы я бы хотел сказать о другом!

Я уже собрал свои записи и собирался покинуть уютную артистическую Е. Светланова за сценой БЗК. Но задержался и услышал:

— Если можно, напишите, что Ирина Васильева просто великолепно спела 4 последние песни Р. Штрауса в январском концерте Воронежского оркестра! Студентка Петербургской консерватории поразила и меня, и оркестрантов, и воронежскую публику. Еще бы, ведь эта певица закончила теоретический факультет у Слонимского!...

Так что не все столь грустно и безнадежно у нас в России. Будем жить.

С. РУМЯНЦЕВ.